

Чжоу Сяюй хотел встретиться с Тянь Сяолу по двум причинам: во-первых, убедиться, что они земляки, а во-вторых, попросить его сделать одну вещь.

Эта вещь была его детской зимней забавой, и он хотел сделать такую же для маленького Баоцзы, чтобы тому было чем заняться. Ведь сегодня, придя на малый рынок, он так и не смог ничего купить для него.

— Отлично, именно это мне и нужно! Я уже договорился с дядей Тянь, осталось только продолжить работу. Я обратился к тебе с другой просьбой, не знаю, сможешь ли ты помочь?

— Нет ничего невозможного. Если я смогу сделать, то обязательно сделаю. В конце концов, я целыми днями сижу дома, и делать что-то — это лучше, чем скучать. Что ты хочешь? — быстро ответил Тянь Сяолу.

Его отец держал его дома, и он не мог выйти, но работа с деревом приносила ему облегчение.

Чжоу Сяюй уловил в его словах скрытый смысл: его держат дома и не выпускают? Интересно, но это семейные дела, и расспрашивать не стоит.

Тянь Сяолу согласился помочь, и Чжоу Сяюй обрадовался:

— Эта штука называется волчок. Сделать её несложно, я сам могу это сделать, но мне нужна твоя помощь. Я видел, как хорошо ты обрабатываешь дерево, и хочу, чтобы ты отполировал его, когда я закончу.

В наше время для полировки использовали бы наждачную бумагу, но в древности где её взять? Чжоу Сяюй подумал, что мастерство Тянь Сяолу в обработке дерева, возможно, является его уникальным навыком, и не стал углубляться в подробности, просто попросил его сделать это.

Волчок, который он хотел сделать, был его детской игрушкой. Он сам знал, как его сделать: нужно было найти подходящую палку, определить центр и начать вырезать, вращая палку, чтобы сохранить баланс. Если центр тяжести сместится, волчок не будет крутиться.

После того как волчок будет готов, нужно подрезать верхушку, отделить его от палки и отполировать. Если баланс нарушен, это можно исправить с помощью наждачной бумаги. Сейчас умение Тянь Сяолу в полировке заменяло наждачную бумагу, и без этого волчок не получился бы идеальным.

Тянь Сяолу, услышав, что ему нужно только отполировать, ответил:

— Полировка — не проблема. Ты будешь делать волчок сейчас или принесёшь завтра?

— Сделаю сразу, это не займёт много времени. А полировка займёт долго? Не смейся, но этот волчок — игрушка для моего младшего брата. Сегодня я не смог купить ему ничего на рынке, и мне стало неловко, поэтому решил сделать что-то сам, — сказал Чжоу Сяюй, и его лицо озарила улыбка.

Маленький Баоцзы всегда согревал его сердце.

— Игрушка? — Тянь Сяолу заинтересовался. — Я впервые слышу о волчке.

Он не мог похвастаться, что знает все деревянные изделия, но знал немало. Сегодня Чжоу Сяюй показал ему терку и волчок, и он узнал что-то новое. Не зря говорили, что в жизни

нужно постоянно учиться.

— Да, это зимняя забава. Когда волчок готов, его можно раскрутить с помощью кнута, и он будет быстро вращаться на льду, — пояснял Чжоу Сяоюй, жестикулируя.

Он сам был рад. Вроде бы он давно не видел деревянных волчков, только пластиковые или более изящные, но те казались ему менее настоящими.

— Звучит интересно. Сколько ты хочешь сделать? — Тянь Сяолу спросил с некоторым смущением.

Услышав, что это игрушка, он загорелся идеей. Если бы он мог получить один, он бы обрадовался.

Игрушки для детей были редкостью, и даже за деньги их было трудно найти.

Неизвестно, где Чжоу Сяоюй этому научился, но он действительно умел. Не говоря уже о терке, этот волчок мог бы хорошо продаться в богатых домах.

— Два будет достаточно! — Чжоу Сяоюй решил сделать два, чтобы играть с Баоцзы.

— Только два? Разве ты не хочешь продать их? — удивился Тянь Сяолу. — Детские игрушки продавались хорошо, почему Чжоу Сяоюй не хочет их продавать? Говорят, что его семья нуждается в деньгах.

Продать?

Чжоу Сяоюй изначально хотел сделать волчок для Баоцзы, но, судя по словам Тянь Сяолу, не продать его было бы неправильно? Это просто детская игрушка, разве она так хорошо продаётся?

Он перебрал воспоминания прежнего хозяина тела и не нашёл ни одного ребёнка с игрушкой... Что имел в виду Тянь Сяолу?

— Не совсем понимаю, что ты имеешь в виду. Это просто детская игрушка, разве её кто-то купит? Я редко выхожу из дома и не знаю, что хорошо продаётся, — скромно попросил совета Чжоу Сяоюй.

Ему нужны были деньги, и он не хотел упустить возможность заработать.

— Конечно, хорошо продаётся! Детские игрушки всегда в цене. Если цена не будет завышенной, многие семьи купят их для своих детей. А если продавать в богатые дома, то они будут стоить ещё больше! — Тянь Сяолу не стал скрывать и сказал правду. — Чжоу Сяоюй — молодой гер, редко выходит из дома, и это нормально, что он не знал таких вещей.

Услышав это, Чжоу Сяоюй почувствовал прилив возбуждения. Судя по словам Тянь Сяолу, в этом мире детских игрушек было очень мало... Если это правда, то у него появилось множество возможностей заработать. За эту зиму он мог бы накопить приличную сумму.

Он не умел делать сложные вещи, но простые игрушки мог создать десятками. Это был отличный способ заработать.

— Тянь Сяолу, в наших краях детских игрушек действительно мало? Насколько мало? — Чжоу Сяоюй сдерживал своё волнение.

— Да, очень мало. Редко можно увидеть их в продаже, а если и есть, то цены завышены, и обычные семьи не могут себе их позволить. Даже в богатых домах у детей не так много игрушек. Твой волчок точно продастся за хорошие деньги! — Тянь Сяолу был уверен в успехе детских игрушек, но сам долго не мог придумать ничего подобного.

Услышав это, Чжоу Сяоюй едва сдерживал радость. Это была огромная возможность, и если он всё правильно спланирует, то сможет заработать немало.

— Если в будущем я заработаю, то обязательно отблагодарю тебя, Тянь Сяолу! Ты указал мне путь к заработку, хоть и ненамеренно, — искренне поблагодарил Чжоу Сяоюй.

Тянь Сяолу, сам того не зная, подсказал ему, как заработать.

— Не стоит благодарности. Даже если бы я не сказал, ты бы сам рано или поздно догадался. Просто пока не думал об этом. Если хочешь отблагодарить, можешь продать мне один, а деньги я отдам позже, как скажешь? — Тянь Сяолу смутился и не посмотрел на Чжоу Сяоюй.

Его отец контролировал его финансы, и у него не было ни гроша...

— Продавать? Я тебе подарю один, не стоит об этом говорить! Тогда сделаем три: два оставлю себе, а один тебе, — предложил Чжоу Сяоюй.

Он догадался, что у Тянь Сяолу нет денег. Его держали дома, и вряд ли у него были средства.

— Только три? Завтра начинается большая ярмарка, разве не продашь? — Тянь Сяолу не стал спорить о деньгах.

Когда у него появятся средства, он обязательно заплатит Чжоу Сяоюй. Сейчас это бессмысленно.

Услышав, что Чжоу Сяоюй не хочет делать больше, он немного удивился. На большой ярмарке много людей, разве не лучше продать?

— Пока не буду продавать. Подожду до следующей ярмарки, нужно ещё кое-что подготовить!
— Чжоу Сяоюй не спешил.

Если волчок будет хорошо продаваться, его нужно сделать более изящным, чтобы другие не могли легко скопировать.

Сначала он продаст терку и посмотрит, как пойдёт. Кроме того, сегодня на рынке он заметил, что продавцами были либо мужчины, либо пожилые герсы, а молодых герсов почти не было, кроме Сяо Му, с которым произошёл инцидент... Он начал подозревать, что молодым герсам здесь нельзя заниматься торговлей? Если это так, то это проблема...

— Сегодня сделаем три. У тебя есть толстая древесина? — Чжоу Сяоюй показал руками толщину.

— Есть, любая древесина подойдёт? — спросил Тянь Сяолу.

В его доме было много дерева.